

УДК 130.2

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: lemashko.donntu@gmail.com

**ФИЛОСОФИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ:
ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности древнерусской философии, проанализированы социально-политические учения первого её периода (XI – XIII вв.): идеи митрополита Илариона, Даниила Заточника, Владимира Мономаха, Феодосия и Нестора.

Ключевые слова: теория казней божиих, отчина, теория общественного примирения, теория «просвещённого единодержавства», династическое княжение.

В настоящее время наша страна переживает сложный, переломный период. Возникает множество новых проблем, которые требуют теоретического, философского осмысления. Но, чтобы понять настоящее, нужно знать прошлое, обратиться к своим истокам, ибо идеи, которые были высказаны в прошлом, в частности, в древнерусской философии, во многом созвучны проблемам нашего времени.

Древнерусская философия возникла в XI веке и прошла в своем развитии два этапа:

- 1) IX – XIII вв. – древнерусская философия Киевской Руси;
- 2) XV-XVII вв. - средневековая русская философия Московского государства.

На становление и развитие отечественной философии большое влияние оказало Крещение Руси в 988г. Оно дало русичам письменность и приобщило к духовной культуре Византии, а через неё к христианской философии и к философии античности, прежде всего к философии Платона и его последователей. Следует отметить, что оригинальные работы Платона появились на Руси только во второй половине XVII в., поэтому знакомство с его взглядами происходило через переводные тексты, пришедшие с Византии. Поскольку у разных византийских мыслителей в разные периоды, в разном историческом контексте отношение к Платону было разное, постольку и у древнерусских мыслителей оно было неоднозначным. Что же касается христианских произведений, то вместе с трудами христианских богословов и Отцов церкви на Русь проникает и множество апокрифов, что также не способствовало единству мнений у древнерусских философов.

Однако на формирование древнерусской философии оказали влияние не столько византийская и античная философия, сколько собственная русская духовная культура.

Для духовной культуры Руси периода становления философии было характерным взаимодействие, ещё не изжившего себя, язычества и, ещё не победившего, христианства. С этим во многом и связана самобытность древнерусской философии, её особый язык и стиль изложения. Во-первых, этот период фактически совпадает с развитием отечественного богословия, поэтому первые философские произведения на Руси представляют собой, по сути, богословские сочинения. Во-вторых, она проявлялась не только через слово, но и через живопись, музыку, ар-

хитектуру. Каждая из этих форм культуры может нести философский смысл и значение. Как отмечал академик Лихачев Д.С., для древнерусской литературы характерно «отсутствие строго определённых границ между произведениями, между жанрами, между литературой и другими искусствами» [1, с. 23]. Кроме того, древнерусская философия отличалась от западной философии тем, что она меньше всего занималась чисто абстрактными конструкциями, а в большей мере носила практический характер. Она была направлена на осмысление актуальных проблем общественной жизни древней Руси.

Одной из таких проблем была проблема сохранения единства земли Русской. Эта проблема приобрела острый злободневный характер по следующим основаниям: 1) на русские земли нападали бесчисленные орды степных кочевников, которые их разоряли, грабили и убивали людей, уводили их в рабство. Необходимо было дать им отпор; 2) в этот период феодальная раздробленность Руси фактически уже завершилась и для русских князей более важным делом было расширение своих уделов и их защита, нежели решение общих для древнерусского государства вопросов. Русь раздирали межкняжеские раздоры и войны; 3) все эти явления древнерусской общественной жизни не могли не вызвать упадок общественного настроения и недовольство низов. История сохранила сведения о происходивших в то время народных восстаниях: в 1068 в Киеве, в начале 70-х годов XI века в Суздале, в 1113г – опять в Киеве. В этих условиях древнерусские мыслители начинают искать причины сложившегося положения и пути выхода из него. Во второй половине XI века возникает и начинает проповедоваться идея «казней божиих». Эта идея прозвучала уже в Изборнике 1076 года, в Повести временных лет и в других произведениях древнерусской письменности.

Суть этой теории заключается в следующем: люди сами виноваты во всем, что происходит на русской земле, поскольку они погрязли в грехах и тем самым позволили дьяволу овладеть своими умами. За это Бог насылает на землю казни: бедствия, несчастья, княжеские распри и даже набеги кочевников. Выход может быть только один: смирение, послушание, покорность. В дополнение к этому, сыновья Ярослава Мудрого Всеволод, Изяслав и Святослав разработали так называемую «Правду Ярославичей», в которой предусматривались наказания за совершённые проступки не только через божественную волю, но и посредством человеческого закона. Таким образом, уже в теории «казней божиих» происходит попытка найти то начало, на основе которого можно было бы прекратить братоубийственные войны и объединить все русские земли.

Большое влияние на общественно-политическую жизнь в древней Руси оказала теория «общественного примирения». Впервые эта теория была также изложена в Изборнике 1076г. Но, как отмечает Будовниц И.У., «...теория общественного примирения не изобретена в 70-х годах XI века, она существовала и раньше, но в Изборнике 1076г., появившись в период крайнего обострения классовых противоречий, она нашла полное и всестороннее развитие» [2, с. 124]. В данной теории отразились социально-экономические и политические условия, которые к этому времени реально сложились на Руси, главным из которых было укрепление крупной земельной собственности. Крупные землевладельцы не только управляют своими землями и крестьянами, но и приобретают большой политический вес и влияние в общегосударственном масштабе. С их мнением считаются при заключении важных для государства соглашений и приглашают принять участие при их заключении. Б.Д. Греков в работе «Киевская Русь» описывает заключение в 945 году до-

говора между князем Игорем и Византией. Он отмечает, что в посольство Игорем были включены уполномоченные послы самого князя, его сына Святослава и его жены Ольги, два племянника Игоря и 20 знатных вельмож, которые жили в разных городах Руси [См.: 3, с. 131-135]. Но в это же время резко обостряются противоречия между удельными князьями и между сыновьями князя Святослава Игоревича. Как в этих условиях решить проблему единства Руси? Наказание божие за грехи, конечно же, волновало людей, но этого было мало. Поиск решения этой проблемы древнерусскими мыслителями происходил в рамках феодального мировоззрения: в условиях раздробленности Руси они видели выход в установлении мира и согласия между князьями, но не ставили вопрос о едином державном управлении.

Чтобы упорядочить отношения между князьями, древнерусские книжники разрабатывают идею «старшинства». Она означала следующее: нужно создать строгие правила иерархии, которым должны подчиняться все – богатые и бедные, старшие и младшие. Младшие князья должны подчиняться старшему князю, почтить его как отца. В 1097 году был созван первый межкняжеский съезд в Любече, где главным вопросом был вопрос о борьбе с половцами. На этом съезде прозвучала и получила признание идея «отчины», которая представляла собой определённый компромисс между младшими и старшим князьями. «Отчина» - это земля, принадлежащая определенной княжеской линии, имеющая полусамостоятельный статус. Этот статус не позволял великому князю по своему усмотрению ею распоряжаться, более того, он уже не имел права смещать или перемещать князей с одной волости на другую.

На этом же на съезде была провозглашена формула: «каждый должен держать отчину свою», но при этом он также должен действовать в интересах всей Руси, быть преданным великому князю и помогать тем князьям, которые невинно пострадали. Если же кто-то из удельных князей попытается развязать войну против соседей, то необходимо действовать против него сообща, объединив всех честных князей. Мыслители древней Руси предполагали, что если все князья будут придерживаться идеи отчины, то на всей её территории прекратится кровопролитие. Таким образом, была предпринята попытка решить проблему междоусобной войны князей.

Но идея отчины с самого начала была обречена на неудачу: очень трудно, если вообще возможно, в тех условиях объединить для достижения общей цели разрозненные и часто враждебные друг к другу отчины. Нарушение принципа отчины произошло сразу же после съезда, причём самими его участниками: князь Давид Игоревич с согласия киевского князя Святополка Изяславовича ослепил князя Василька Ростиславовича. Кроме того, к этой идее чаще всего стали прибегать князья, которые, вопреки принципам отчины, повоевали и, потерпев поражение или даже потеряв власть, остро нуждались в установлении мира, чтобы восстановить утраченное.

С первой половины XI века появляются работы древнерусских мыслителей, которые идею единства русской земли дополняют идеей её величия. Одним из первых заговорил об этом митрополит Иларион (ок.990 – ок.1055) в своих работах, прежде всего в «Слове о законе и благодати». Эта работа обращалась к злободневным вопросам общественной жизни древнерусского общества того времени и носила политический характер. Прежде всего, он воспекает величие земли Русской и величие своего времени, представленное Ярославом Мудрым и подготовленное его великими предшественниками. Это время, с точки зрения Илариона, является

идеалом, «золотым веком» в истории Руси. Поскольку Русь, считает он, крестилась последней среди народов, то она представляет собой как бы завершающий этап в развитии человеческой истории, тот самый «новый мех», в который вливается «вино истины». Появляется новое общество и новые люди, которые его олицетворяют. А все новое, молодое, согласно учению Илариона, лучше, ценнее старого. Именно в истории Руси сбывается то, что в символической форме заложено в библейской истории. В этом, утверждает он, и состоит величие удела русского народа.

Иларион последовательно и принципиально выступает против попыток Византии подчинить Русь. Древнерусский мыслитель исходит из того, что каждый народ проходит в своем историческом развитии одинаковые этапы, заложенные в Библии: от ветхозаветного закона, который основан на рабстве и подчинении одного народа другому, до новозаветной благодати, провозглашающей истину и свободу. Поэтому, пишет он, среди народов нет избранных, а есть равные. Он отвергает претензии Византии на старшинство как принявшей христианство раньше Руси. Такое понимание Библии приобретает политическое значение и выдвигает на первый план идею независимости и самобытности древнерусского государства. В «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион утверждает патриотизм и любовь к Отчизне.

В условиях все усиливающегося раздробления страны, удельно-княжеского сепаратизма и междоусобиц Иларион отстаивает идею великокняжеского централизма, который, согласно его учению, является опорой единства русской земли, целостности государства и его силы. Власть, утверждает он, даётся Богом, поэтому её задачей является реализация божественной воли. Великий князь является «наследником» небесного царства, а это означает, что происхождение власти наследственное. Власть должна передаваться по наследству и быть единодержавной. Только в таком случае она будет крепкой и сильной, способной выполнить поставленные перед ней задачи. В своей деятельности власть должна сочетать как насильственные методы, так и моральные нормы. Для него вечным идеалом является государственность, которую стремились утвердить великие князья Владимир Святославович и Ярослав Мудрый. Таким образом, митрополит Иларион выступает против династической борьбы.

Проблемы, которые затронул в своих работах, прежде всего в «Слове о законе и благодати», митрополит Иларион (соотношение закона и нравственности, законность происхождения государственной власти, ответственность правителя перед народом и др.) будут ещё долго сохранять свою актуальность.

А. Ф. Замалева пишет: «Философско-социологическая мысль Киевской Руси обязана Илариону правильным выбором той мировоззренческой ориентации, в рамках которой не только совершится восстановление политических структур дохристианской языческой эпохи, но и получит развитие духовная традиция отечественного средневековья» [4, с. 51].

Идею единства земли Русской и патриотизма продолжает игумен Даниил (XI - XII вв.) в сочинении «Хождение». Даниил был православным монахом, который первым из русских паломников посетил Святую землю и описал её. Сам он называл себя «недостойным игуменом из Русской земли» [5, с. 53], хотя нельзя было быть игуменом всей русской земли, а только лишь какого-то монастыря. Путешествие Даниила длилось более двух лет и было совершено или в 1104 – 1106, или же в 1106 – 1108 гг. Где бы ни был автор в своих путешествиях, он всегда осознавал себя представителем земли Русской и русского народа. Родиной для него была не

только Черниговщина, из которой он, предположительно, родом, а вся Русь. Он много видел красивых мест и достопримечательностей, но всегда и везде говорил о красоте и величии своей земли.

В условиях раздробленности страны и вытекающих из этого последствий, особое значение приобретают нравственные факторы. Здесь следует вспомнить трактат Владимира Мономаха «Поучение», главной целью которого было прекращение раздирающих Русь войн между князьями и сохранение ее единства. Владимир Мономах (1053 – 1125) – великий князь Киевский с 1113 по 1125 гг., по материнской линии внук византийского императора Константина Мономаха, крупный политик, государственный деятель и выдающийся мыслитель. На период его княжения приходится время значительного усиления Руси, укрепления её международного авторитета и расцвет русской литературы. Он сумел прекратить войны между князьями, подчинив их себе, и любое их неповиновение жёстко пресекал в корне. Это было время, когда даже половцы вынуждены были прекратить свои набеги на Русь. Владимир Мономах настойчиво и целеустремлённо отстаивал идею единства Русской земли.

«Поучение» было написано незадолго до его смерти. В нем он подводит итог своей деятельности и дает наставления своим потомкам. Центральной идеей его работы является идея правды и справедливости. С одной стороны, правда, с его точки зрения, – это основа правосудия, а, значит, она равна закону. Судить по закону, считает он, означает судить по правде. С другой стороны, для Владимира Мономаха «правда» есть «добро». Он понимает добро не только как нравственную норму, но и как политический принцип. Как таковой, он требует от враждующих князей умения просчитывать последствия вражды между ними для простых людей и Руси в целом и отвечать за свои действия.

Для князей нравственные качества, утверждает мыслитель, имеют первостепенное значение, поскольку от них зависит будущее как Руси в целом, так и отдельных её земель. Он считал, что нет таких проблем и таких споров, которые нельзя было бы разрешить добром, без кровопролития. Князья всегда и во всём должны исходить не из личных интересов, а из интересов всей страны. Дает он наставления и главе государства, великому князю. Великий князь должен понимать, что с возрастанием власти возрастает и ответственность. Правда требует от него быть справедливым, творить добро, заботиться о благе подданных и защищать слабых, вдов и сирот. Обращаясь к своим детям, Мономах призывает их не забывать убогих, помогать бедным, не притеснять слабых и вообще иметь в своём сердце страх божий, тогда все будут помнить тяжесть греха и не совершать зло.

В таком понимании добро имеет социальное значение. Правда не приемлет смертную казнь, даже если человек заслуживает ее. В этом вопросе Владимир Мономах исходит из того, что убийство есть преступление перед Богом, поскольку жизнь и смерть – это промысел Божий и человек должен прожить ровно столько, сколько ему отпущено. «Всего же более – убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте, и за вдовицу заступитесь сами, и не давайте сильным погубить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если (даже) будет достоин смерти, то не губите никакой души христианской» [6, с. 49]. Правитель, провозглашает Мономах, должен быть справедливым, а поскольку мерой справедливости являются знания, то он обязан много знать. Для того, чтобы приобретать знания нужно много и постоянно учиться. Властелин должен быть великим тружеником и уметь всё. Тогда он не будет за-

висеть от «сильных» и будет угоден Богу, ибо высшим мерилom богоугодности человека является общепольный труд, служение мирским интересам. Владимир Мономах был сторонником великокняжеской власти.

Таким образом, Владимир Мономах положил начало обсуждению этических вопросов в древнерусской литературе.

Сторонником «просвещённого единодержавства» выступал древнерусский мыслитель Даниил Заточник (XII-XIII вв.). Кем он был и какова его судьба – неизвестно. Его «Слово» представляет собой обращение к новгородскому князю Ярославу Владимировичу (княжил с 1182 по 1199 гг.). Попав в нужду и отбывая наказание за какую-то провинность, Даниил надеется своим посланием снискать княжеское расположение и поправить свои дела. В своём послании, кроме просьб о прощении, он рассматривает и вопросы социально-политического характера и даже даёт советы князю.

Даниил Заточник утверждал, что единственной силой, способной решить сложные проблемы древнерусского государства, является сильная единодержавная власть. Но правитель, имеющий единодержавную, неограниченную власть, может натворить много беззакония и бед, если он не обладает мудростью, разумом. Категория мудрости занимает в учении Даниила центральное место. Мудрость, утверждает он, является опорой сердца, она даёт человеку силу, которая превосходит многократно силу богатства. Человек, обладающий властью, обязан быть мудрым. «Ибо мудрый нищий, что золото в грязном сосуде, а богат красив, но не умён, как шёлковая подушка, соломой набитая. ...Лучше слушать прения умных, нежели обучения глупых. Наставь премудрого – ещё мудрее будет» [7, с. 72].

Идеализируя образ князя, он предупреждает его, что нельзя допускать усиления власти «думцев» (бояр) и чиновников, ибо все беды происходят от их деятельности и советует на службу подбирать людей не по богатству и внешнему виду, а по рвению к службе. «Господин мой! То не море топит корабли, но ветры; не огонь раскаляет железо, но раздувание мехами; так же и князь: не сам впадает в проступок, но думцы вводят. С хорошим думцею совещаюсь, и меньшего лишён будет» [7, с. 72].

Таким образом, Даниил Заточник рассматривает мудрость (ум) не только как этическую, но и как политическую добродетель, утверждает её социальную значимость.

В древнерусской литературе социально-политические проблемы рассматривались и с точки зрения церковно - аскетической доктрины. Яркими представителями этого направления являлись Печерские подвижники Феодосий и Нестор.

Феодосий (ок. 1008-1074) разработал концепцию «богоугодного властелина». В её основе лежит идея избранничества монашества, возвышения его над светской властью. Согласно его учению, истинную веру способно сохранить только восточное монашество, центром которого является Печерский монастырь. Светские правители могут поддаться влиянию неправильных религий, в особенности латинства, которое активно пыталась внедрить на Руси папская дипломатия.

У Феодосия были основания сомневаться в крепости веры некоторых князей. Так, князь Изяслав, будучи племянником польского короля Болеслава Смелого и даже некоторое время находившийся под его покровительством, был под сильным влиянием католического духовенства. Феодосий обращается к нему с посланием, в котором жёстко требует полного разрыва с западом, но при этом призывает не относиться к иноверцам с ненавистью, а, наоборот, проявлять к ним такое же уча-

стие, как и к православным. В таких условиях, считает он, монашество должно осуществлять надзор над обществом в целом и над светской властью, в частности, по всем вопросам её деятельности, в том числе и в политической сфере. Мирским властелинам отводится роль защитника интересов церкви. От Феодосия идёт консервативная традиция, породившая в дальнейшем теорию славянофильства.

Не обошёл вниманием социально-политические вопросы и диакон Нестор (ок. 1056-1114), обладавший редким литературным даром книжника. Он написал несколько работ: «Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского», «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», ему приписывают авторство «Повести временных лет».

Нестор был последовательным противником светского единодержавства. Всю земную жизнь он рассматривает через противоборство добра и зла, посланников Бога и слуг дьявола – бесов. Кроме бесов дьяволу служат и злые люди, но они намного опаснее бесов, потому что бесы боятся Бога, а злые люди не боятся никого – ни Бога, ни других людей. За нарушение церковных заповедей Бог их наказывает. Но больше всего казней на землю Бог насыляет за прегрешения неправедных властелинов, потому что именно их «зловерие» и «лукавство» приносит много бедствий русской земле. Нужно понимать, утверждает Нестор, что Бог, казня землю, показывает путь к истине. Стать благочестивым князем и заслужить расположение Бога не так уж и трудно – нужно не нарушать установлений церкви и блюсти веру. На примере князей Бориса и Глеба, которые ради соблюдения принципа старшинства безропотно пожертвовали жизнью, он проводит идею смирения, послушания и терпения как главной нравственной установки для всех людей.

Единственной богоустановленной формой правления, утверждает он, является династическое княжение каждого в своей отчине. Принцип династического княжения означает, что богоугодный правитель должен защищать дарованную ему Богом землю, заботиться о людях и не посягать на чужое. Централизация великокняжеской власти не может привести Русь к единению. Это может произойти лишь в том случае, если центром объединения будет не светская власть, а церковь, «духовное водительство». По существу Нестор санкционировал удельно-династическое правление.

Итак, в древней Руси, начиная с XI века, возникает и начинает успешно развиваться философская мысль. «Разнообразие имен, произведений, жанров в духовной культуре Древней Руси начального периода породило и разнообразие философской мысли: исторические взгляды летописцев, патриотический провиденциализм Илариона, этику монашествующих Феодосия и светскую этику Владимира Мономаха, экзегезу Климента Смолятича, учительское красноречие Кирилла Туровского, гносеологические идеи митрополита Никифора, афоризмы Даниила Заточника и многое другое...» [8, с. 90].

Изучение этого великого наследия позволяет определить специфику, место и роль русской культуры в общемировой культуре. Оно даёт нам также возможность приобщиться к тому времени и к тем корням, когда начинал формироваться наш менталитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев Д. С. Великое наследие. – М.: Современник. 1979. – 367 с.
2. Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси (XI – XIV вв). – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 488 с.
3. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М.: Госполитиздат, 1953. – 568 с.
4. Замалеев А. Ф., Зоц В. А. Мыслители Киевской Руси. – К.: «Высшая школа», 1981. – 158 с.
5. Хождение игумена Даниила / Хрестоматия по древнерусской литературе. – М.: «Русский язык», 1991. – 303 с.
6. «Поучение» Владимира Мономаха / Хрестоматия по древнерусской литературе. – М.: «Русский язык», 1991. – 303 с.
7. Слово Даниила Заточника / Хрестоматия по древнерусской литературе. – М.: «Русский язык», 1991. – 303 с.
8. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X-XVII веков. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 285 с

G. A. Lemeshko

(Senior Lecturer)

Donetsk national technical university
(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: lemeshko.donntu@gmail.com

**THE PHILOSOPHY OF KIEVAN RUS:
THE BIRTH OF SOCIO-POLITICAL THOUGHT**

Annotation. The features of Old Russian philosophy are considered in this article, the socio-political manoeuvres of her first period (XI - XIII вв.): *idei mitropolita Illariona, Daniila Zatochnika, Vladimira Monomakha, Feodosiya I Nestora.*

Key words: *theory of executing of divine, otchina, theory of public reconciliation, theory of "enlightened autocracy", dynastic reigning.*

Поступила в редакцию 25 мая 2019 года